
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РУССКОГО ГЕРОИЗМА

**А.Н. Ковалев, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский юридический институт – филиал Академии
Генеральной прокуратуры Российской Федерации**

Рассмотрены эстетический и нравственный аспекты героизма, специфика его отражения в русском национальном самосознании. Анализируются психологические механизмы ценностного осмысления действительности.

Ключевые слова: героизм, возвышенное, ценности, идеал, моральный выбор

MORAL AND AESTHETIC GROUNDS RUSSIAN HEROISM

A.N. Kovalev. Saint-Petersburg law institute – branch of Academy of General Prosecutor of Russian Federation

The article discusses the aesthetic and moral aspects of heroism, the specificity of its reflection in the Russian national consciousness. Analyzed psychologically valuable mechanisms interpreting reality.

Keywords: heroism, sublime, values, ideal, moral choices

Исторический процесс борьбы человека с врагами родины с самого начала заставил людей высочайшим образом ценить такие качества, как сила, могущество и в себе, и во внешнем мире. Языческое поклонение природным стихиям было следствием осознания человеком их безграничной мощи по сравнению с его собственными ничтожными возможностями. Эстетизация количества в природе и обществе отразилась в феномене возвышенного. «Возвышенным оказывается такой предмет, такое явление, такой поступок, в котором с исключительной силой, с необыкновенным могуществом, с всепоглощающей энергией проявляется человеческий идеал» [1, с. 154].

Физическое могущество приобретает эстетическую ценность, ибо оно выражает общественные идеалы людей. На первых порах, пока основной смысл человеческого существования определялся примитивной физической борьбой с природой, возвышенный характер придавала героям народного эпоса богатырская сила. Однако, по мере того, как прогресс умерял значение грубой физической силы, выдвигая на первый план качества духовного, нравственного, а затем и политического порядка, возвышенное все теснее связывалось с этими последними ценностями. Теперь уже в эстетическом сознании человечества возвышенное представляется не как атрибут огромного роста или необычайной мускульной силы, а как качество силы характера, могущества духа, нравственного роста.

Двойственная природа возвышенного проявляется в том, что с одной стороны объект героического – непреодолимая обычными способами исключительная ситуация – подавляет человека как физическое существо, заставляет его осознать свою конечность и ограниченность. С другой стороны он и возвышает человека как духовное существо, пробуждает в нем идеи сознания нравственного превосходства над подавляющим его объектом.

Таким образом, принципом человеческого поведения становится моральный закон – та могущественная сила, которая возвышает личность над обыкновенными людьми,

неспособными подчинять этой внутренней духовной силе все свое поведение. Поэтому в возвышенном эстетическая ценность сливается с ценностью нравственной, и наиболее ярким проявлением возвышенного характера становится героическое, какими бы идеальными побуждениями ни вдохновлялся идущий на подвиг человек – патриотическими, гражданственными, религиозными или нравственными.

Феномен возвышенного тесно связан с проблемой нравственной свободы человека, которая характеризуется выбором нравственной позиции и способами последующих действий. Мерой свободы человека определяется и мера его ответственности за героический поступок. При этом важное значение имеют цели деятельности и удовлетворенность ее результатами. Критерий героизма – в степени соответствия субъективных намерений и поступков общезначимым требованиям законов и норм морали. Совершая героический поступок, человек переходит из царства несвободы (возвышенное) в царство свободы (прекрасное).

Человеческая история постоянно проходила в войнах, междоусобицах, различных конфликтах, в противоборстве с природой, что не могло не порождать трагические коллизии. Осмысление и переживание этих жертв может расцениваться не только нравственно, но и эстетически. Трагическое – ценностное свойство конфликтных ситуаций. Трагическим смыслом обладает действие как жизненно реальное, так и изображенное в искусстве. Суть этого действия – то или иное разрешение конфликта между человеческими идеалами и жизненной реальностью.

Жизнь показывает, что не всякие страдания и не всякая смерть воспринимаются как трагические: страдание – психофизиологическое явление, смерть – биологическая закономерность. Чтобы эти явления стали ценностно-эстетическими необходим определен социкультурный контекст, в котором страдание и смерть человека (а также и животного) соотносится с судьбой идеала и поэтому ценностно осмысливается, переживается, вызывает чувство сострадания, скорби, душевной боли.

Зависимость трагического от человеческих идеалов проявляется при историческом его рассмотрении: с изменением идеалов менялись трагические коллизии и трагические герои. Трагическими могут быть и ситуации без смертей и воинских схваток: в этих случаях «идеал терпит поражение от подавляющей его пошлости обыденного существования, которое губит человеческое в человеке, парализует саму его возможность быть подлинным Человеком» [1, с. 170].

Эстетическое отношение человека к действительности формировалось в русле ценностного освоения мира. Статус ценностного сознания аксиологический, и прекрасное, возвышенное суть не знания, а ценности; их восприятие в отличие от познавательной активности есть деятельность по ценностному осмыслению мира. Поэтому развитие эстетического сознания осуществляется в противоборстве ценностных позиций различных субъектов, что приводит к постоянной переоценке ценностей. Если проблема объективности истины в гносеологии определяется соответствием знания об объекте самому объекту, то в аксиологии объективность ценности – мерой соответствия ценностных суждений индивида ценностным позициям совокупного социокультурного субъекта, в нашем случае – общности русского народа.

Психологический механизм ценностного осмысления реальности осуществляется силой переживания; мышление же может только рефлексировать по поводу информации, которую дают чувства, стремиться теоретически ее перекодировать, рационализировать, логически обосновывая, и реконструировать. Эстетическое переживание протекает на основе эстетического вкуса, который способен стать установкой поведения. Эстетическое отношение оказывалось эмоциональной оценкой того, как организовано, построено, выражено, воплощено формой данное содержание, а не самого этого содержания. Особенности объекта восприятия и оценки заключаются в том, что они носят духовно-бескорыстный характер.

Возникает вопрос: во имя чего совершается героический поступок?

Своеобразие эстетических эмоций проявляется в том, что переживание возбуждается не созерцанием объекта как такового, а его соотношением с идеалом. Идеал возникает благодаря активности продуктивного воображения и представляет собой нечто

воображаемое, подобное реальному, но все же отличное от него. Идеал рождается в результате переработки существующей информации во имя создания не существующего, но желаемого или должного.

Идеал – это некий устойчивый фактор, стандарт оценки, содержащийся в недрах всякой культуры. Он определяет ее специфические черты и эволюцию в том или ином направлении. Идеал есть единство знания и веры. Идеал – это и критерий ценностей: он порождает поток эмоций, переживаний. Но в отличие от интеллектуальных логических процессов душевные переживания иррациональны, а отсюда следует, что духовность никогда не может быть полностью рационализирована, так как в ней наряду с рациональной есть и эмоциональная сторона. Преобразование объективной реальности в соответствии с нормативами идеала приводит к понятию ценности. Ценности – это основания поступков людей. При отсутствии ценностей поступки несоизмеримы [2, с. 28].

Чем характеризуется подобного рода отношение к идеалу как основанию поступков в российском национальном самосознании?

В русской философии всегда преобладало стремление к цельности знания и обостренное чувство реальности. Существенным признаком правдивости информации является соответствие ее требованию справедливости. Причем главным будет вопрос не о том, правильно ли в сообщении отражена реальность, а в какой мере оно соответствует представлению о правде как о некоем идеале справедливости в отношениях между людьми. В России – стране с восточной ментальностью населения и западными социальными ориентирами исторически выработан свой идеал справедливости – «правда». «Правда» – чисто русское «изобретение», оно включает в себя сочетание рационального и иррационального, идеального и реального, нравственного и правового начал. В личностном плане «правда» является воплощением психологической структуры человека, его познавательной и нравственной сфер. В социально-правовом отношении «правда» выполняет функцию некоего мостика между истиной и моралью.

«Русская правда» во многом является реакцией русского характера на жизненную несправедливость, которая характерна для всей русской истории, «правда» принадлежит миру духовных ценностей. Как отмечает специалист по истории русской общественной мысли А.И. Клибанов, в обиходе общественного сознания всего феодализма «правда» служила эквивалентом нашему понятию «идеал». «Правдой» была верховная регулятивная идея для всех форм и проявлений общественной жизни, всей жизнедеятельности людей. «Правда» фактически была синонимом «справедливости» [3, с. 218].

Русская философия в отличие от западной основной задачей познания считала раскрытие истины бытия, а не условия явления; и полученное знание должно быть знанием мира, а не знанием «от субъекта познания». В результате русская мысль перевела разговор из сферы рационального дискурса в область этики и религии, представив нравственные критерии как интуитивную очевидность, веками воспитанную православием в народе. В силу своеобразия морального рассуждения, моральная аргументация обычно чрезвычайно свернута, а принятие морального решения нередко выглядит как спонтанное движение души. Такая свернутость моральной аргументации объясняется, видимо, тем, что в основе ее лежат моральные схемы, ушедшие в глубины сознания и не требующие размышления при своем применении.

Человек, принимающий моральное решение, в том числе совершающий героический поступок, редко в состоянии внятно объяснить, чем именно он руководствовался, одобряя или осуждая то или иное действие. Общие схемы морального решения усваиваются стихийно и действуют, минуя сознание и размышление.

С интуицией тесно связана вера, которая затрагивает не только разум, но и эмоции. Если человек верит в какое-либо утверждение, он считает его истинным на основании соображений, которые ему представляются достаточными. Потребность русского человека в правде, стремление к ней основано на единстве мнения и веры, осознаваемого и неосознаваемого, индивидуально-личностных особенностей человека и его восприятия себя как частицы мироздания. Поэтому, стараясь «жить по правде», человек творчески преобразует себя и выстраивает свой путь духовного развития. Для русского человека

правдой является только та информация (истина), в которую он верит. Если вера в правдоподобие отсутствует, то истинные факты воспринимаются людьми как фантазии. Ссылка на твердую веру, решительную убежденность в правильности какого-либо положения может быть использована в качестве аргумента в пользу совершения героического поступка. Но аргумент веры кажется убедительным обычно лишь тем, кто разделяет эту веру или склоняется к ее принятию. Как и все контекстуальные аргументы, он нуждается в определенной, сочувственно воспринимающей его аудитории. Таковой в отечественной традиции является историческая общность русского народа.

Моральный выбор личности во многом зависит от ее нравственного потенциала. Этот выбор – преднамеренное, осознанное, продуманное поведение человека, исходящее из человеческих потребностей и чувства ответственности. Это выбор между добром и злом, эстетическим и безобразным, выбор того, идти ли по пути добродетели или порока. Отсюда следует, что моральный выбор – результат стойкости человека, а иногда и определенного мужества. Осуществление такого выбора на практике может стать актом героизма.

Моральный выбор – это также выбор между личными интересами и интересами других людей, это выбор между желаемым и должным. В поле морального выбора оказываются объективные и субъективные компоненты поведения человека. Субъективные условия включают в себя уровень нравственного развития личности, степень усвоения ею нормативных требований морали, развитость чувства долга, ответственности, совести и других нравственных характеристик личности. В плане объективных условий морального выбора надо выявить бифуркацию – спектр возможных сценариев, а затем выбрать нужный сценарий, опираясь на свои ценностные ориентиры.

Как показывает история, ни один идеал не может быть реализован без тех или иных жертв и жертвоприношения. Под «жертвой» подразумевается любой поступок, которым сознательно и бескорыстно причиняется материальный или моральный ущерб тому, кто его совершает. Преданность идеалу так высоко ценится всегда потому, что она связана с готовностью жертвоприношения. А это необходимо для реализации любого идеала (пусть даже обанкротившегося) [4, с. 126].

Героическое – это деяние такого рода, которое совершается в сложных, нередко в опасных условиях. Самоотверженный поступок связан с высшим напряжением нравственных, духовных и физических сил человека. Героическое, доблестное, важное для многих людей действие, совершённое в особо трудных условиях, может быть оценено обществом как подвиг.

Литература

1. Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. С. 544.
2. Канке В.А. Этика ответственности. Теория морали будущего. М.: Логос, 2003. 352 с.
3. Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. 368 с.
4. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. СПб.: Политехника, 2004. 400 с.